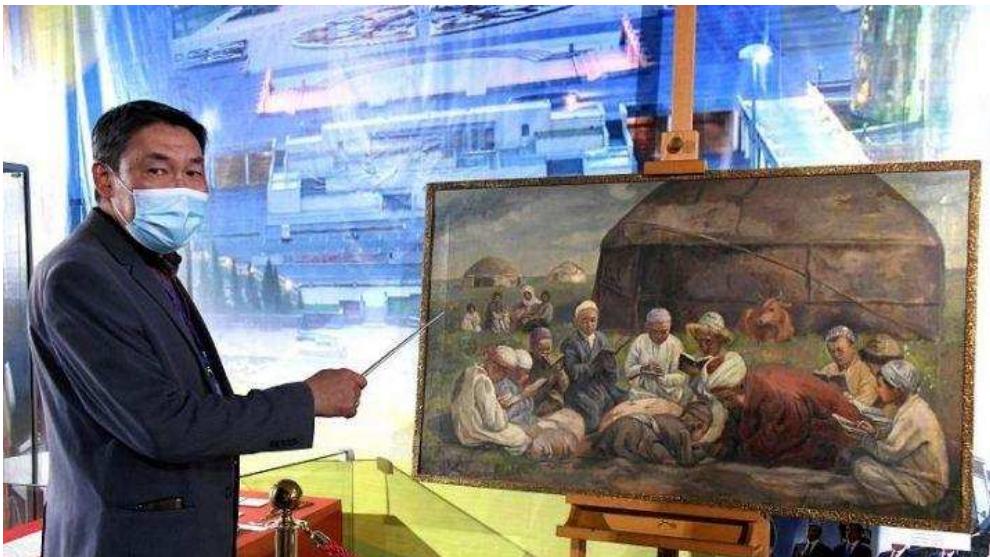

Компания

ИП Абдиг

У истоков национального образования

В честь 180-летия талантливого ученого-этнографа, просветителя, педагога-новатора, писателя, поэта и публициста, автора «Казахской хрестоматии» Ибрая Алтынсарина в Центральном государственном музее РК открылась выставка «Величие просветителя».

Пышная свадьба, а потом горькая нужда?

Основателя светского казахского образования и автора первых казахских учебников, рассказов и сказок для детей Ибрая Алтынсарина (1841–1889) еще при жизни называли вторым Ломоносовым за его новаторские идеи. Его опыт и организаторский талант, как подчеркивает доктор исторических наук, профессор Жарас Ермекбай, занимающийся изучением творческого наследия Ибрая Алтынсарина, остаются востребованным и в современности. Народ и сегодня продолжает бережно хранить память об удивительном школьном инспекторе Ибрае, жившем на берегу Тобола, так же, как и он стремился сохранить память об уходящей истории народных традиций и обычаяев.

В связи с этим отдельного внимания заслуживает труд Ибрая Алтынсарина «Очерк обычаяев при сватовстве и свадьбе у киргизов (казахов. – Авт.) Оренбургского ведомства», опубликованный в 1870 году в «Записках Оренбургского отдела Императорского русского географического общества (Казань, выпуск первый)». Автор интересно воссоздает историческую картину приезда молодоженов, когда собирается весь аул посмотреть на молодую и ее приданое: «Кибитка (юрта. – Авт.) новобрачных становится на правую сторону кибитки отца и в ней расставляется для показа приданое, которое рассматривают, хвалят или бранят родителей молодой в скопости». К слову, рассказывая о приданом невесты, Ибраи Алтынсарин уточнял, что совестливые родители на приданое дочери затрачивают не менее от стоимости взятого ими калыма. Но, к несчастью, «это приданое, даваемое вовсе не в видах доставления дочери в будущем нужного в домашнем быту, а лишь для славы самих родителей, не приносит молодым существенной пользы сравнительно с наличными деньгами и скотом,уплаченными в

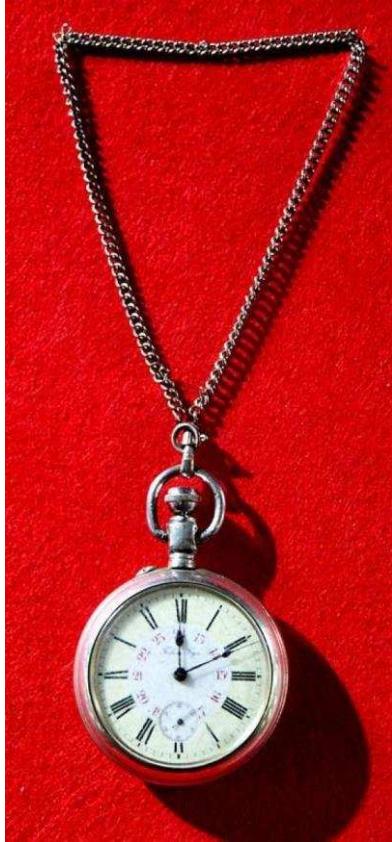
кальм». Много бывало и таких свадеб, когда родители жениха, потратив большую часть скота на калым и многочисленные подарки, под конец терпели горькую нужду. И даже приданое невесты не помогало восстановить потери, так как должно было раздариваться родственникам.

Старуха умерла, но шевелила одеяло

А вот еще одна веселая традиция, уже канувшая в Лету. Ибрај Алтынсарин подробно описал ее: «При приводе невесты к жениху исполняется женщинами следующее: у дверей кибитки ложится какая-нибудь старуха, представляясь умершою; ей жених дает маленький подарок, называемый кемпир-ульди (старуха умерла). Около постели ложится другая, представляясь собакой, готовой укусить и не пропустить невесту к постели; чтобы усмирить ее и удалить от себя, жених бросает ей другой подарок, называемый ит-ирылдар (собачий лай), и она, удовлетворенная брошенным куском, удаляется. Затем, когда приведут невесту к жениху и она сядет с ним рядом, одна из женщин держит край одеяла, как бы желая накрыть им, за что получает награду: курпе-кымылдатар (шевелить одеяло). После этого жених с невестой ложатся спать».

Вход невесты в дом жениха сопровождался еще более сложными церемониями: «Две женщины берут ее под руку и в сопровождении множества других женщин вводят в кибитку. Как только она вошла, тотчас же обязана сделать коленопреклонение (салем) три раза до очага, затем на разложенный посередине кибитки огонь должна вылитъ поданный ей ковш масла. К вспыхнувшему от него пламени старухи прикладывают ладони, приговаривая: от аулие, май аулие (огонь святой, масло святое). После этого невестку садят с левой стороны близ дверей. Приглашенный певец в это время поет ей назидательные песни, например, «почитай свекра твоего – он твой отец, почитай свекровь – она твоя мать, почитай мужа – он твой хозяин, не говори сплетни...»

И еще одна любопытная традиция, согласно которой «молодая не может называть по имени родственников своего мужа: для каждого из них она придумывает другое имя, сходное с их настоящим». С целью растолковать архаичный обычай, который порой приводил к курьезам, Ибрај Алтынсарин записал анекдот: «Некий казах имел пятерых сыновей, которые именовались: Куль (озеро), Камыш, Каскыр (волк), Кой (баран) и Пичак (нож). Однажды сноха их пошла за водой и увидела, что за озером, в камышах волк загрыз барана. Прибежав в аул, она закричала: «На той стороне сияющего, на этой стороне шевелящегося, блеющего ест воющий, несите туда режущего!»...

Жизнь человечества – в книге

Выдающаяся историческая заслуга Ибрая Алтынсарина, как подчеркивает профессор Жарас Ермекбай, заключается прежде всего в том, что по его инициативе и при непосредственном участии в дореволюционном Казахстане была создана сеть совершенно новых для того времени народных светских школ. Великий казахский просветитель не только открывал новые школы, но разрабатывал для них дидактические принципы обучения и воспитания детей, писал учебные и методические пособия. И ежегодно посещал каждую школу с инспекторским надзором.

– По сути, именно Ибрай Алтынсарин стоял у истоков нашего национального образования, – уверен профессор. – Благодаря целеустремленности, страстному желанию видеть свой народ образованным и процветающим ему удалось открыть много школ в Тургайской области. Затем в Орске при его участии заработала учительская семинария, в Тураге – ремесленное училище, четыре двухклассных центральных русско-казахских училища, пять волостных школ, два училища для детей русских поселенцев и несколько женских училищ в разных городах. Кроме этого, Алтынсарин считал важным при школах и ремесленных училищах непременно организовывать библиотеки. Он помнил и ценил слова Александра Герцена о том, что «вся жизнь человечества последовательно оседала в книге».

Сегодня остается только удивляться огромной работоспособности и неуемной энергии Ибрая Алтынсарина, внесшего огромный вклад в развитие образования и культуры Казахстана. Многие из созданных им школ и училищ продолжают работать до сих пор. Одну из школ на его родине в городе Костанае в 1920-е годы передали в ведение Наркомпроса Казахской ССР и реорганизовали в школу-коммуну. Затем, перед началом Великой Отечественной войны, ее преобразовали в среднюю школу с пансионом для воспитанников и присвоили имя ее основателя – Ибрая Алтынсарина.

Много труда и души выдающийся просветитель вложил в дело подготовки учителей для начальных народных школ. Так, по его инициативе открылась учительская школа в городе Троицке, немного позже ее перевели в Оренбург.

Старинные часы еще идут

Во время инспекторских поездок в училища и школы, а также походов в редакции, где Ибрай Алтынсарин публиковал свои статьи, или ходатайств к царским генерал-губернаторам о школьных нуждах (написанных на старославянском языке), когда времени бывало в обрез, ему большую службу сослужили карманные часы. Их можно увидеть на выставке в Центральном музее РК и убедиться, что старинный механизм производства часовского завода «Павел Буре» до сих пор в отличном действующем состоянии. Форма у часов круглая, завод расположен вверху, рядом – кольцо, к которому прикреплена цепочка. Циферблат украшают большие римские цифры, под которыми – более мелкие арабские цифры. На внутренней крышке – царский герб, а под ним надпись «Павел Буре, поставщик двора Его Величества». Сохранилась даже цена часов – 150 рублей.

После кончины Ибрая Алтынсарина семья почему-то не стала хранить его личные часы: один из родственников по имени Сарын Утепов подарил их борцу «казахским стилем» Досыму Уакбаеву. И только после смерти борца этот ценный экспонат, наконец, попал в музей, куда его сдал Серик Жамантаевич Уакбаев.

В музейной экспозиции также представлены оригиналы и ксерокопии фотографий супруги Ибрая Алтынсарина – Айганыс, их сыновей Абдуллы и

Абдрахмана, дочери Шарипы и внучки Нагимы Абдолловны. А также снимки школ, интернатов, училищ, построенных в разные годы благодаря кипучей организаторской деятельности Алтынсарина. Снимки были обнаружены и собраны в 1959 году во время экспедиции Центрального государственного музея в Амангельдинский район Кустанайской области.

Документальную ценность выставки повышают письма Ибрая Алтынсарина, написанные в 1864-м российскому педагогу, миссионеру, филологу (и, судя по содержанию письма, другу) Николаю Ильминскому (1822–1891) и в 1880-м – Оренбургскому генерал-губернатору Министерства иностранных дел. В них народный казахский просветитель затрагивает различные вопросы, связанные с обучением казахских детей и других учеников в основанных им школах.

В экспозиции кроме этих документов можно увидеть подготовленную к газетной публикации 4-страничную рукопись Алтынсарина, сведения от 1884 года о строительстве волостных школ в Тургайской области, а еще прочитать «Правила об открытии начальных школ для инородцев», установленные царским правительством. Копии «Правил...» музей получил в 1986 году из отдела редких рукописей и изданий Научной библиотеки Академии наук КазССР.

Здесь же, на выставке, можно посмотреть фотографии Ибрая Алтынсарина вместе с воспитанниками Кустанайского двухклассного училища и Убаганской волостной школы, основанных им самим. В одной из музейных витрин выставлены издания о жизни и творчестве великого просветителя, его семейное шежире, карты учебных заведений, основанных Ибраем Алтынсарином, образцы школьных форм и принадлежностей учеников XIX века. Специальные витрины посвящены первым казахским меценатам – хану Жангиру и Есенкулу Маманову, построившим в XIX веке на западе Казахской степи и в Жетысу школы для казахских детей.

Для народного чтения

Над разработкой казахского алфавита на основе русской графики Ибраи Алтынсарин, как сообщил профессор Жарас Ермекбай, трудился около трех лет. Еще до назначения на должность инспектора школ Тургайской области он уже приступил к составлению учебных пособий для учащихся русско-казахских школ. Его первые книги-пособия – «Первоначальный порядок обучения казахов русскому языку» и «Правила обучения русских казахскому языку» – вышли в свет в Оренбурге в 1879 году.

В том же году в типографии в Казани напечатали знаменитый труд Алтынсарина – «Казахскую хрестоматию». По словам одного из его биографов, в этом научном труде «отразился он весь, и как знаток и ценитель родного фольклора, и как педагог, публицист, деятель казахской литературы, основоположник казахской собственно художественной прозы».

Ибрај Алтынсарин написал хрестоматију на казахском языке в русской транскрипции и предварил ее своим стихотворением «Кел, балалар, оқылық» – «Приходите, дети, учиться». Всего в хрестоматију вошли более 40 стихотворений, рассказов и поучений. По словам самого Ибраја Алтынсарина, его книга – «первая и единственная еще на нашем родном языке могла служить и книгой для чтения для казахских мальчиков, воспитывающихся в русско-казахских учебных заведениях, и вообще для народного чтения».

Для своей хрестоматии талантливый педагог-новатор занялся переводами на казахский язык басен Ивана Крылова, произведений Льва Толстого, Константина Ушинского, Владимира Даля. Еще он перевел отдельные четверостишия из произведений Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Николая Некрасова и других русских поэтов и писателей. В 1880 году в городе Троицке была издана вторая часть «Казахской хрестоматии», которая включала четыре раздела.

Публицистическое наследие Ибраја Алтынсарина представляет большую художественную, историческую и познавательную ценность. Значительную часть его составляет переписка с друзьями, учителями и многими известными в те годы представителями народного образования. Богатое творчество дает нам право называть Ибраја Алтынсарина не только первым казахским педагогом-новатором, ученым-этнографом, фольклористом, но и основоположником казахского литературного языка.

В 1883 году Ибрај Алтынсарин вернулся в родной Николаевский (Кустанайский) уезд. В близком его сердцу местечке, а именно в Аракарагайской волости, в трех километрах от Кустаная, на сгибе реки Тобол, на островке, где имелось небольшое озерцо, получившее благодаря инспектору Алтынсарину название «Инспекторское», он построил себе дом. Его жизненный путь закончился рано – он умер 17 июля 1889 года в возрасте 48 лет. Похороны прошли при огромном стечении народа. Его могила находится недалеко от построенного им дома на берегу Тобола, рядом с могилой отца.